

На правах рукописи

Соколова Светлана Николаевна

**ФИЛОСОФИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Смоленской государственной
академии физической культуры, спорта и туризма

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Кошкин Андрей Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Макаренков Евгений Викторович

доктор философских наук, профессор
Даниленко Игнат Семенович

доктор политических наук
Мельков Сергей Анатольевич

Ведущая организация: Военный университет

Защита диссертации состоится «__» марта 2011 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам Д.212.141.12 в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Власов С.А.

I. Общая характеристика работы

Конец XX – начало XXI столетия знаменуется для многих социумов достаточно быстрым переходом от индустриального к постиндустриальному/информационному состоянию. Развитие такого общества обеспечивается, в первую очередь, более активным участием в нем общественных структур, граждан и их групп, динамичным наращиванием коммуникационной архитектуры и взаимной интеграцией социумов. Во многих странах мира в этот период отмечается постепенное изменение характера и степени воздействия национальных государств на социально-экономические и политические процессы.

В мировом научном дискурсе в течение прошлого столетия считалось практически аксиоматичным, что рынок является совершенной моделью социально-экономического развития социума, а вмешательство государства в экономические отношения должно быть незначительным. Многие мыслители при этом старались экстраполировать экономическую модель взаимоотношений государства и социума на другие виды общественных отношений. Фактически к концу XX века в мировой социально-философской мысли был достигнут консенсус относительно диалектики взаимоотношений общества и государства. Этот консенсус выразился в признании желательной минимизации вмешательства государства в экономику и максимизации его участия в социально-политической жизни.

Данную диалектику государства и общества пока не удается экстраполировать на сферу безопасности, в которой в большинстве современных социумов государственная власть, силовые структуры и специальные службы продолжают выполнять более важные функции и задачи. Именно органы государственной власти принимают наиболее активное участие в формировании доктринальных документов по безопасности, принимают решения о выделении средств из федерального бюджета, ставят задачи силовым структурам на подготовку законодательной базы и ее применение. При этом общество и граждане вынуждены действовать в правовых рамках, сформированных при активном участии политической элиты и органов государственной власти.

Сложившаяся в ряде демократических государств теоретическая модель минимального участия государства в экономике не позволяет в настоящее время на практике разрешить вопрос участия/вмешательства государства в сферу безопасности. Действительно, мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов показал, что в условиях последовательного ухода государства из той или иной сферы общественной жизни, совокупность самоорганизующихся структур создает в ней конфликты и кризисные ситуации. Когда государство отказывается играть роль арбитра, неурегулированная хаотическая борьба за превосходство угрожает социальной стабильности и даже существованию социума в целом.

В настоящее время ситуации разбалансированности социальных отношений обстоятельно изучены в экономике, но недостаточно исследованы в социальной, политической, духовной и иных сферах общественной жизни. Не является исключением и сфера безопасности социума. Во многих государствах мира, в том числе и в России, продолжается активный поиск оптимальных мер вмешательства в сферу безопасности государственной власти, общества, силовых структур и специальных служб. Многими исследователями также продолжается осмысление роли общества и граждан в обеспечении различных видов безопасности.

Актуальность исследования государственного регулирования сферы безопасности российского общества обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, неоднозначностью результатов вмешательства современного государства и других акторов в социальные процессы и сферу безопасности. Поскольку рынок и другие самоорганизующиеся структуры способны оказать разрушительное воздействие на общество, необходимо определить меру воздействия государственной власти на социум, а также выяснить диалектику вмешательства государства и других, социально-политических акторов в общественную жизнь (опыт СССР, пожалуй, уникален для РФ локализованностью самоорганизующихся структур в советском обществе). Поэтому в осмыслении методами научного анализа нуждаются степень и формы вмешательства современного государства в социальную жизнь и сферу безопасности.

Во-вторых, использование советского опыта управления обществом нуждается в дальнейшем переосмыслении. Осуществляемое в течение более 70 лет государственное воздействие на общество в ряде важнейших областей человеческой деятельности может быть признано успешным (оборона, мобилизация населения на решение крупных задач – Беломорканал, Турксиб, БАМ и т.д.). Однако советская система государственного управления базировалась на экономике мобилизационного типа, что требовало постоянного участия большого количества органов власти всех уровней в режиме так называемого «ручного управления». Такая система в принципе неприемлема для современного демократического общества и экономики, основанной на интеллекте и знаниях. Поэтому в российском научном и экспертном сообществе продолжается дискуссия о необходимой системе методов воздействия на сферу безопасности.

В-третьих, объективной важностью для современного социума его сферы безопасности. Не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности является достаточно эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов и кризисов, препятствующих поступательному общественному развитию. Именно в сфере безопасности вырабатываются комплексные меры политики безопасности в социуме.

В-четвертых, необходимостью пересмотра положения об абсолютизации воздействия государства на сферу безопасности. Сфера безопасности вряд ли должна являться моносубъектной в современном социуме, что не исключает возможности привлечения широкого круга организаций и структур, а в демократическом социуме объективно предполагает разветвленную систему широкого общественно-государственного влияния на нее.

В-пятых, незавершенностью осмысления диалектики взаимоотношений различных социально-политических субъектов в сфере безопасности. В зарубежном научном дискурсе сфера безопасности зачастую рассматривается как максимально широкая, распространяемая на все общество и весь мир. В результате идет постоянный поиск интеграции систем национальной безопасности в региональные и международные системы. Активные действия в сфере безопасности позволяет любому субъекту наладить диалог в обществе и на международной арене.

В-шестых, наличием объективной зависимости между политической системой демократического типа и характером вовлечения общественных структур и граждан в регулирование сферы безопасности. В этом случае граждане и общество являются партнерами/контрагентами власти в решении самого широкого спектра вопросов: от вопросов социального развития до вопросов личной безопасности. Иные варианты взаимоотношений между властью и социумом характеризуют социумы авторитарного типа.

В-седьмых, необходимостью развития системы госрегулирования безопасности как современного социально-политического института. В любом современном государстве созданы и развиваются институты безопасности (Советы безопасности, специальные службы, антитеррористические комитеты и комиссии и т.д.), обеспечивающие эффективные регулирующие воздействия социально-политических акторов на сферу безопасности.

В-восьмых, недостаточной степенью удовлетворения интересов российского общества и гражданина в безопасности. Этому посвящены многие выступления Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. Мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал объективную зависимость между социальным самочувствием россиян, качеством государственного регулирования и необходимостью достижения устойчивой безопасности личности, общества и государства.

Степень научной разработанности проблемы

Как показал авторский анализ, до сих пор государственное регулирование общественных отношений в прямой постановке изучалось в основном применительно к сфере экономики¹. Так, в своих научных работах различные

¹По данным электронного каталога Российской государственной библиотеки, проблеме государственного регулирования посвящено 500 диссертаций, из них экономического профиля – 476 (по состоянию на август 2009 года). См.:

аспекты регулирования экономических отношений достаточно подробно рассматривали такие специалисты-исследователи, как В.Д. Андрианов, А.М. Бабашкина, А.И. Басов, М.В. Батунская, А.В. Борисов, Д.С. Ванин, И.Ю. Ваславская, Н.А. Волгин, Э.Т. Гацалов, Т.В. Грицюк, Е.П. Губин, М.Г. Завельский, Н.С. Зайцев, А.Г. Зельднер, В.Л. Иноземцев, И.А. Карданова, М.С. Колтышев, В.И. Кушлин, И.В. Огородников, А.Р. Мартиросян, П.В. Наруков, А.С. Ракшня, И.А. Романов, М. Ротбард, С.С. Савин, А.Г. Степанян, С.С. Сулакшин, С.В. Таскаева, Ф.У. Тейлор, А.В. Титов, Н.Г. Хаметова, В.И. Якунин¹ и еще ряд ученых и специалистов.

В большинстве исследований экономического профиля по изучению сути регулирующих воздействий на социум в большей степени внимание обращается на изучение степени вмешательства государства, иных экономических акторов в сферу экономики, а также в значительной мере рассматривается возможность применения в нашей стране разработанных в других странах научных теорий государственного вмешательства в экономику² (меркантилизма, экономического либерализма, фритредерства, кейнсианства, моне-

Российская государственная библиотека//URL. <http://diss.rsl.ru/?menu=diss-catalog/> (дата обращения 15.08.2009).

¹См., например: Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. М., 2003. ; Басов А.И. Финансово-кредитное регулирование инвестиционного процесса в России. М., 2002. ; Ванин Д.С. Роль государства в развитии ресурсно-производственного потенциала национальной экономики: дис. ... канд. эк. наук. Саратов, 2000. ; Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Кушлина. М., 2006. ; Завельский М.Г. Государственное регулирование рыночной экономики: системный подход в российских условиях. М., 2006. ; Карданова И.А. Формирование эффективной системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на новом этапе интеграции России в мировую экономику: дис. ... канд. эк. наук. Р/н/Д, 2005. ; Мартиросян А.Р. Государственные меры воздействия на активизацию участия банковского сектора в финансировании реального сектора экономики // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2007. № 3. С. 45-50. ; Наруков П.В. Государственное регулирование экспортной деятельности малого бизнеса в мировой экономике: дис. ... канд. эк. наук. М., 2006. ; Ракшня А.С. Эффективность государственного регулирования экономики: дис. ... канд. эк. наук. М., 2005. ; Трансформация роли государства в условиях смешанной экономики / Отв. ред. А.Г. Зельднер, И.Ю. Ваславская. М., 2006. ; Хаметова Н.Г. Институт государственной власти в регулировании экономических процессов: дис. ... канд. эк. наук. Тамбов, 2004. ; и др.

² Например, см.: Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. М., 2008. и др.

таризма, дирижизма, социального рыночного хозяйства, институционализма, теории устойчивого развития). В рамках так называемой марксистской теории проблема меры вмешательства государственной власти в экономику обстоятельно не разработана.

Те или иные аспекты государственного регулирования к настоящему времени уже рассмотрены в научных работах юридического, исторического, политологического и социологического профиля¹ (таких работ оказалось немного). В этих работах сделана достаточно плодотворная попытка анализа систем государственного регулирования в различных сферах общественной жизни. Кроме того, в большинстве из них исследователи рассматривали процесс государственного регулирования в рамках предмета своей науки.

Также достаточно обстоятельно проблематика государственного регулирования описана специалистами, действующими в сфере государственного управления. Фактически в работах ряда специалистов-управленцев (А.И. Селиванова, Г.В. Атаманчука, Н.И. Глазуновой, Н.В. Овчинниковой, А.В. Пиккулькина, А.И. Соловьева, С.С. Сулакшина, В.Е. Чиркина, В.И. Якунина и др.) регулирующие воздействия на общество анализируются применительно к той или иной активности государственной власти². Диссертант обратил

¹ См.: Багдасарян В.Э. Российский исторический процесс в контексте теории вариантности общественного развития. М., 2008. ; Зинченко Г.П. Социология управления. Р/н/Д, 2004. ; Кадымов С.Т. Проблемы государственного управления в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 1998. ; Колтышев М.С. Государственное управление и государственное регулирование в области использования атомной энергии в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007. ; Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2004. ; Мамай А.Н. Государственное регулирование деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. ; Молодцов М.М. Проектно-аналитическое обеспечение принятия и реализации государственно-управленческого решения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. ; Романов И.А. Государственное регулирование миграционных процессов в современной России: дис. ... докт. социол. наук. М., 2006. и др.

²См.: Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / Под ред. А.И. Селиванова. М., 2005. ; Арская Л.П. Япония: наука и искусство управления. М., 1992. ; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997. ; он же. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы. М., 2000. ; Глазунова Н.И. Система государственного управления. М., 2002. ; Овчинникова Н.В. История развития теории и практики управления в России в XX веке. М., 2005. ; Пиккулькин А.В. Система государственного управления. М., 1997. ; Проблемы современного государственного управления в России: Материалы научного семинара «Государственное управление в постсоветской России: цели, ценности и результаты» /

внимание, что в них фактически не проводится разница между управляющими и регулирующими воздействиями, а государственное регулирование рассматривается как один из видов государственной активности.

Диссертантом в итоге изучения профильных работ сделан вывод о том, что категориальный аппарат государственного регулирования не только не разработан в нашей стране, но даже пока не идентифицирован в качестве самостоятельного. По всей видимости, этим обстоятельством можно в известной степени объяснить фактическое отсутствие работ социально-философского профиля, в которых бы рассматривались принципы, закономерности и перспективы государственного регулирования всего спектра общественных отношений или каких-либо их разновидностей.

Государственное регулирование общественных отношений пока не стало самостоятельным объектом научного интереса философской науки, за исключением исследований в рамках специальности 22.00.08 – Социология управления. В Государственной публичной библиотеке содержатся ссылки на научные труды О.Е. Андрюшиной, А.А. Брагина, Н.Ф. Гиндуллина, О.А. Гердилова, Д.К. Давлеткалиева, Т. Емчуры, Л.Р. Петровой, О.В. Соловьева, М.Ч. Кана и др. Сегодня уже можно четко зафиксировать наличие такого интереса у Президента Российской Федерации Д. Медведева, который в нескольких своих выступлениях (в том числе, в Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации) фактически перешел с управленческой терминологии на тематику регулирования общественных отношений¹ Определенная часть политической элиты нашей страны и экспертов также постоянно обращает внимание на важность для современной науки разработки именно проблематики государственного регулирования.

Аналогичный переход уже завершился в научных трудах ряда зарубежных специалистов, в которых достаточно широко анализируется не воздействие государства на те или иные процессы, а вмешательство в них². При этом

Под ред. В.И. Якунина. М., 2008. ; Порфирьев Б.Н. Государственное управление в кризисных ситуациях: мировой опыт и Россия. М., 2006. ; Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. М., 2004. ; Соловьев А.И. Принятие государственных решений. М., 2009. ; Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2001. ; и др.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года//QRL.RU: Правовой сайт КонсультантПлюс.1997. URL.[http:// http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294) (дата обращения 25.12.2008).

²См.: Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6-12. ; Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С. Пинскера; под ред. Гр. Сапова. Челябинск, 2003. ; Bemis G. (Destanne). Regulation ou equilibre dans l'analyse economique. Paris: Maloinne-Doin, 1977. ; Between Democracy and Dictatorship: Russian Post-

даже участие структур гражданского общества (а не только государственной власти) и бизнес-сообщества рассматривается не только как управляющее воздействие на те или иные виды общественных отношений, а зачастую – как вмешательство в них.

Еще одна группа изученных диссертантом источников связана с проблематикой безопасности. В ее рамках были изучены научные труды таких ученых и специалистов, как С.О. Алехнович, В.К. Белозеров, А.Ш. Викторов, А.В. Возженников, В.Ю. Гольцов, В.И. Голубев, Д.Ю. Грищенко, А.А. Жириков, М.В. Жуковский, О.Н. Климов, С.В. Картунов, А.Г. Криволапов, В.Н. Кузнецов, А.В. Куликов, Н.А. Ломагина, А.В. Малашенко, В.Л. Манилов, В.Ф. Ницевич, С.З. Павленко, С.И. Петров, А.А. Прохожев, В.С. Пусько, Н.Н. Рыбалкин, В.В. Серебрянников, Л.И. Сергеев, С.В. Смульский, Д.В. Тренин, В.А. Труханов, М.П. Хрипков, В.Н. Цыгичко, Ф.Б. Щипанов¹ и многих дру-

Communist Political Reform. Washington: CEIP, 2004. ; Canguilhem G. Regulation, Encyclopedia Universalis. Paris, 1980. Vol. 14. ; North D. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge, 1996. ; The World Competitiveness Report 1994. , World Economic Forum. Geneva, 1994. и др.

¹ См.: Актуальные проблемы национальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова. Саратов, 2002. ; Алехнович С.О. Механизмы реализации региональной безопасности в парадигме федеративного государства: дис. ... докт. полит. наук. М., 2001. ; Безопасность России в XXI веке / Науч. рук. В.Н. Кузнецов. М., 2006. ; Белозеров В. К. Военная сила в системе политики безопасности и обороны Германии // Вестник аналитики. 2006. № 3. С. 119-132. ; Варфоломеев М.А. Проблема национальной безопасности в современном политическом процессе // Власть. 2008. № 5. С. 38-41. ; Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. М., 2008. ; Возженников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: дис. ... докт. полит. наук. М., 2002. ; Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. ; Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. ; Картунов С.В. Национальная и международная безопасность: Концептуальные основы. М., 2007. ; Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М., 2003. ; Ломагин Н.А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональных элит (на примере северо-западных областей России) // Международные процессы. 2003. № 2. С. 108-115. ; Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации / Сост. А.Г. Криволапов, Н.А. Анфимов, Д.А. Афиногенов. М., 2007. ; Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. / Под общ. ред. А.А. Прохожева и С.В. Смульского. М., 2007. Вып. 6. ; Ницевич В.Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обес-

гих.

Большинство работ этих авторов посвящено анализу проблем национальной безопасности в инструментальном, управленческом, идеологическом и деятельностном аспектах. При этом практически все исследователи полагают, что безопасность нужно постоянно обеспечивать и именно ее обеспечением должны быть заняты государство, спецслужбы, общество и граждане. Однако сам термин «обеспечение» не адекватен состоянию современной науки о безопасности и неудобен для применения в современных политологических исследованиях.

В автореферате диссертации А.В. Возженикова более 90 раз употребляется понятие «обеспечение» в сочетании с другими терминами, но нигде не определяется содержание этого процесса¹. При этом обеспечение безопасности в одном случае он рассматривает как политический институт, в другом – как институт самоуправления, а в некоторых местах его текста обеспечение синонимично администрированию. Аналогичный подход использует С.В. Гвоздиков, который, как и другие авторы, использует «обеспечение» как бес­содержательный термин². По сути, любая активность любых субъектов и участников в отношении сферы безопасности или же внутри нее в настоящее время рассматривается как ее обеспечение. Этот термин («обеспечение») фактически ничего не проясняет, но при этом он как бы носит обязательный для исполнения характер участниками социально-политического процесса.

Кроме того, в настоящее время фактически отсутствуют работы социально-философского профиля, в которых бы сфера безопасности российского общества была рассмотрена в качестве самостоятельного объекта регулирующих воздействий со стороны государственной власти, социально-политических и общественных акторов. Поэтому интерес автора объективно был направлен на выявление принципов и закономерностей регулирования этой, весьма специфической сферы жизни российского общества. Диссертанту также представлялось важным в рамках научного анализа заявленной проблемы обозначить перспективы развития государственного регулирования сферы безопасности в России в ближайшей перспективе.

Отдельный блок изученных диссертантом научных источников связан с

печения, региональная составляющая. Орел, 2000. ; Петров С.И. Политика и обеспечение национальной безопасности России. СПб., 2008. ; Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. ; Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. М., 2006. ; и др.

¹ См. подробнее: Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2002.

² См.: Гвоздиков С.В. Обеспечение военной безопасности России в военно-политической и международной системах СНГ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2000. С. 3.

интеллектуальным и инновационным развитием российского социума в целом и его сферы безопасности в частности. Автором были исследованы труды таких авторов, как А.Н. Авдулов, А.А. Али-заде, А.Д. Артамонов, И.И. Глущенко, И.П. Денисова, В.А. Дикарева, А.А. Дынкин, Н.И. Иванова, Л.Р. Клиновенко, А.М. Кулькин, Логин В.Н., В.А. Михеев, Е.Е. Румянцева, Т.А. Стюарт,

С.А. Филин, В.С. Циренщиков, А.В. Щербина¹ и ряда других.

Достаточно самостоятельный блок научных источников составили материалы парламентских слушаний и проведенных в Государственной Думе РФ конференций, научных семинаров и круглых столов по проблемам государственного регулирования безопасности в российском обществе, инновационного и интеллектуального развития России².

¹ См.: Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. М., 2005. ; Али-заде А.А., Логин В.Н. Научный менеджмент – стратегический фактор инновационного развития: Научно-аналитический обзор. М., 2005. ; Анализ инновационной политики России и Украины по методологии Европейского сообщества / Отв. ред. Н. Иванова, И. Егоров, С. Радошевич. М., 2008. ; Глущенко И.И. Система стратегического управления инновационной деятельностью. Железнодорожный, 2006. ; Денисова И.П., Клиновенко Л.Р., Щербина А.В. Государственная инвестиционно-инновационная политика. Р/н/Д, 2006. ; Дикарева В.А. Инновационные процессы: практические результаты и методологические основы развития. М., 2006. ; Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М., 2002. ; Инновационная политика государства и пути ее реализации: Материалы постоянно действующего семинара работников республиканских и местных органов государственной власти. Минск, 2004. ; Инновационные приоритеты государства / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М., 2005. ; Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд. М., 2005. ; Инновационный потенциал России: проблемы активизации использования / Под ред. Т.П. Николаева, Е.М. Коростышевской, А.В. Бутуханова. СПб., 2007. ; Румянцева Е.Е. Инновационная стратегия экономического развития. М., 2006. ; Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В. Ноздриной. М., 2007. ; Филин С.А. Механизм реализации инновационной политики. М., 2005. ; Формирование инновационной системы Европейского Союза: Реф. сб. / Науч. ред. А.Н. Авдулов, сост. Т.В. Горбунова. М., 2007. ; Циренщиков В.С. Европа: тенденции инновационного развития. М., 2004. ; и др.

² Материалы круглого стола «Проблемы законодательного регулирования государственной политики по развитию нанотехнологий в Российской Федерации» (Стенограмма). М., 2005. ; Материалы круглого стола «Инновационная политика – фактор экономической безопасности и гарантия стабильного развития Российской Федерации». М., 2007. ; Материалы круглого стола «Инно-

Однако до сих пор нет ни одной диссертационной работы, в которой государственное регулирование безопасности в российском обществе было бы системно и обстоятельно представлено в качестве самостоятельного объекта научного социально-философского анализа. Исходя из этого, были сформулированы объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – государственное регулирование безопасности личности, общества и государства.

Предмет исследования – принципы, основные тенденции формирования и развития государственного регулирования безопасности в современном российском обществе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– в результатах теоретико-методологического анализа проблемы государственного регулирования отношений в сфере безопасности;

– в предложенной концепции государственного регулирования отношений в сфере безопасности, а также в определении ее фундаментальных основ, структуры и социального предназначения;

– в систематизации концептуальных основ национальной безопасности России в начале XXI столетия;

– в формулировании специфики сферы безопасности российского общества как объекта государственного регулирования;

– в осуществленной социально-философской герменевтике основных тенденций регулирования безопасности в российском обществе;

– в предложенных и обоснованных новых концептуальных подходах к регулированию сферы безопасности в России;

– в определении тенденций развития государственного регулирования безопасности в современном российском обществе.

Гипотеза исследования заключается в следующем предположении: российскому социуму для поступательного развития в настоящее время жизненно необходима система государственного регулирования общественных отношений, не противоречащая государственному управлению, а дополняющая его властную и общественную составляющие. Российский социум и часть государственной власти заинтересованы в формировании новых подходов к регулированию сферы безопасности современного российского об-

вационный прорыв России: возможности и препятствия» (стенограмма). М., 2006. ; Материалы круглого стола «Нормативно-правовое обеспечение интеллектуальной деятельности» (Стенограмма). М., 2004. ; Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция науки, образования, бизнеса и промышленности: инновационные и инвестиционные аспекты». М., 2006. ; Материалы парламентских слушаний «Модернизация науки и образования как фактор инновационного развития экономики: проблемы законодательного регулирования» (Рекомендации). М., 2004. ; и др.

щества. Это регулирование должно являться частью общей системы государственного вмешательства в общественные отношения.

Цель исследования – осуществить системный анализ государственного регулирования общественных отношений в целом и выработать новые концептуальные подходы к регулированию отношений в сфере безопасности российского общества.

Задачи исследования:

- Осуществить теоретико-методологический анализ проблемы государственного регулирования общественных отношений через призму воздействия на безопасность личности, общества и государства.
- В авторском варианте предложить основные концепции государственного регулирования общественных отношений, в том числе и в сфере безопасности.
 - Проанализировать структуру и социальное предназначение государственного регулирования современного социума с целью обеспечения безопасности в нем.
- Рассмотреть специфику сферы безопасности российского общества как объекта государственного регулирования.
- Осуществить социально-философскую герменевтику основных тенденций регулирования безопасности в российском обществе.
- Предложить и обосновать новые концептуальные подходы к регулированию сферы безопасности в России.
- Определить перспективы развития государственного регулирования безопасности современного российского общества.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по целому спектру знания: социальной философии, экономической теории, теории национальной безопасности и политологии, положения Конституции Российской Федерации, других законодательных актов и концептуальных документов по вопросам обеспечения национальной и международной безопасности. В первую очередь изучены Закон РФ 1992 г. «О безопасности», Концепция национальной безопасности РФ (2000 г.), Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ, Доктрина информационной безопасности РФ.

Диссертант опирается также на оценочные суждения и выводы, содержащиеся в материалах научных журналов, в периодической печати, интервью и выступлениях представителей высшего руководства страны.

Источниковую базу по проблеме составляют монографические, научно-политические издания, в которых исследуются вопросы государственного регулирования и управления, обеспечения национальной безопасности современной России, представлены прогнозы и тенденции глобализации, динамика мировых процессов, а также авторефераты, научные публикации в социально-гуманитарных и военно-аналитических журналах. Отдельный блок источников составили научные наработки кафедры национальной безопасно-

сти Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации. Определенную часть источников составили материалы научно-теоретических и научно-практических конференций, проводившиеся в Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского (в 2000-2008 гг.).

Эмпирическую базу в диссертации составили материалы научных конференций, данные социологических исследований, проведенных Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), центром Romir-Monitoring, военно-социологических, психологических и правовых исследований. Автором активно использовались текущие материалы нескольких сайтов Интернет (www.kremlin.ru, www.kmnews.ru, www.newsmail.ru, www.utro.ru, www.ntv.ru, www.fom.ru, www.romir.ru, www.wciom.ru, www.rg.ru, www.nvo.ng.ru, www.ng.ru, www.vpk-news.ru, www.itogi.ru, www.milpol.ru).

В диссертации использовались системный, структурно-функциональный, институциональный, синергетический и аксиологический методы, а также методы классификации, систематизации и теоретического обобщения. Диссертант при подготовке и написании текста работы опирался на принципы реализма, рациональности, системности, дифференцированности, прагматизма и толерантности.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

На защиту выносятся следующие положения:

- Результаты теоретико-методологического анализа проблемы государственного регулирования общественных отношений в сфере безопасности.
- Основные концепции государственного регулирования общественных отношений, его дефиниция, структура и социальное предназначение.
- Концептуальные основы национальной безопасности России в начале XXI столетия как объекта государственного регулирования.
- Специфика сферы безопасности российского общества как объекта государственного регулирования.
- Результаты социально-философской герменевтики основных тенденций регулирования безопасности в российском обществе.
- Новые концептуальные подходы к регулированию сферы безопасности в России.
- Основные перспективы развития государственного регулирования безопасности современного российского общества.

Теоретическая значимость работы. Положения и выводы, изложенные в тексте диссертации, могут представлять методологическую основу для продолжения исследования тематики государственного регулирования социальных отношений самого широкого спектра. Избрание в качестве объекта

исследования государственного регулирования социума должно привлечь внимание исследователей и специалистов органов государственной власти. Именно такой интерес достаточно четко изложен в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (2008 и 2009 годов). Теоретические выводы могут послужить принципиальной основой для формулирования программ и концепций социального развития нашей страны и обеспечения ее национальной безопасности. Выводы, сформулированные диссертантом, позволяют в перспективе корректировать выбор путей развития как социума в целом, так и проводимой государственной политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть

- применены органами законодательной и исполнительной власти России, субъектов Федерации и местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями, средствами массовой информации в их практической деятельности по обеспечению безопасности в Российской Федерации;

- использованы государственными и общественными структурами при выработке внутренней и внешней политики государства;

- учтены органами законодательной власти различного уровня в их законотворческой деятельности по вопросам управления и регулирования, а также по вопросам безопасности;

- применены в учебном процессе в высших учебных заведениях в преподавании философии, социологии и политологии, вопросов управления и регулирования, менеджмента, других гуманитарных и общественных наук в высших военно-учебных заведениях, в том числе – Министерства обороны Российской Федерации, а также в обучении, переподготовке и повышении квалификации государственных служащих;

- полезными в воспитательной работе с личным составом силовых структур, при рассмотрении проблем войны и мира, разработке новой Концепции национальной безопасности РФ, новой Военной доктрины РФ, основ строительства Вооруженных Сил России и других воинских формирований;

- использованы при подготовке аналитических и научно-исследовательских разработок, проведении научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний и т.п. по тематике вмешательства государства в общественные процессы.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы исследования апробированы в выступлениях, публикациях на научно-практических конференциях, семинарах в ряде регионов России (в Москве, Санкт-Петербурге, Смоленске и Смоленской области, Волгограде, Краснодаре, Саратове и Челябинске), учебных заведениях Смоленска и Рославля Смоленской области и на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой противовоздушной обороны Воо-

руженных Сил Российской Федерации имени маршала Советского Союза А.М. Василевского, а также на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируется объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа государственного регулирования безопасности общественных отношений» осуществлена философская герменевтика безопасности в современном социуме, рассматриваются методология влияния на безопасность в обществе, а также теоретические проблемы и принципы государственного регулирования общественных отношений (на примере безопасности отношений). В авторском варианте предложены определение, структура и социальное предназначение государственного регулирования безопасности в современном социуме.

В первом параграфе «Философская герменевтика безопасности в современном социуме» даются ответы на два вопроса: «Что такое безопасность?» (онтологический аспект) и «Насколько познаваемо это явление?» (гносеологический аспект). Феномен безопасности имеет различные формы проявления в человеческой жизнедеятельности, поэтому в названии главы и параграфов исследования формулируется словосочетание «безопасность в социуме», а не «безопасность социума».

Безопасности «вообще» быть не может. Понятие «безопасность», как правило, трактуется по-разному: как отсутствие опасностей; определенная деятельность по обеспечению или по предупреждению каких-либо угроз, опасностей; осознанная потребность, ценность, интерес, так или иначе связанные с целеполаганием. Исторически безопасность была связана с практикой обеспечения жизнедеятельности человека или его физического существования.

Фактически любое состояние безопасности есть взаимосвязанное единство тех или иных действий и конкретного субъекта, благодаря которому достигается тот или иной результат. Например, в период становления человека разумного (которому на исторической арене противостоял другой первочеловек – неандерталец) ему необходимо было выработать определенные единые действия, чтобы добиться преимущества в борьбе за выживание. В современных условиях многие действия базируются на противоречивых моральных, культурных и социальных стандартах, что и приводит к разному целеполаганию разных субъектов действий и к различному ценностному результату.

В работе рассмотрена философия праксиса (дословно с греческого – практика, обычай). Она базируется на онтологии безопасности, в контексте которой данный феномен, по сути своей, возникает как ответ на вызов тем или иным опасностям в природе и обществе. А то или иное проявление безопасности напрямую взаимосвязано с характером опасного изменения окружающей (человека, социума) среды, формируя тем самым неустойчивое мироощущение у человека, социальных групп, государства.

На уровне сущности безопасность – это важное свойство любой живой системной организации (на уровне как отдельного индивида, так и определенной группы), и она формируется на основе адаптивной биологической или социальной деятельности. Безопасность в таком ключе представляет конкретный и вполне определенный результат этой деятельности (по нейтрализации, предупреждению угроз и обеспечению защиты). Поэтому сформулированы два подхода в понимании природы безопасности:

1) природная способность живых систем сохранять свою целостность на основе саморегуляции с внешней средой;

2) субъективная естественная защитная реакция или деятельность по созданию определенной среды для своего самосохранения.

Безопасность – это качественное системное свойство органической жизни, которое не только обеспечивает выживание различных организмов, но и способствует их развитию. У высших видов оно формируется на основе инстинктов и условных рефлексов. Любая живая структура состоит из некоторого множества субъектов (индивидов, акторов), создающих определенные способы упорядочения и организации взаимоотношений, способствующих самосохранению системы того или иного вида. Человечество, например, создало следующие элементы для самосохранения и развития своей системы:

- элементы культуры – язык, письменность, религию, искусство, науку, мораль, право;

- элементы социальности – социальную иерархию, различные формы объединений и взаимоотношений;

- элементы политики – государство, власть, силовые структуры, фискальные органы;

- элементы экономики – различные виды производства, финансы, рынок и т.д.

Философское осмысление безопасности ориентировано, кроме выяснения конкретных источников различного рода опасностей, угроз и рисков, на раскрытие значимых структурных элементов социальной системы, обеспечивающих ее самосохранение и развитие в изменяющихся условиях.

Современные представления о феномене безопасности весьма разнообразны и варьируются от его отождествления с неким «родовым понятием» до признания симбиозом «экологической, экономической и всякой другой безопасности, противостоящей системе угроз личности и общества от различного рода опасностей». Некоторые современные отечественные исследователи по-

лагают, что нет оснований для теоретических дискуссий о феномене безопасности, поскольку закон Российской Федерации «О безопасности» (1992 г.) недвусмысленно определяет понятие безопасности как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Признание закрепленной законом дефиниции объясняется целым комплексом конкретно-исторических причин, а отождествление безопасности с защищенностью восходит к дефиниции «государственная безопасность» в СССР. Произошедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов социально-политические изменения вызвали определенную трансформацию представлений, вследствие чего закон РФ «О безопасности» законодательно закрепил ту же самую дефиницию государственной безопасности, хотя и в более широком контексте. В результате сложившееся традиционное понимание безопасности как состояния защищенности хотя и изменило форму, но осталось доминирующим не только в современных исследованиях, но и в практике обеспечения безопасности России.

Проявившаяся в последнее десятилетие ограниченность традиционного понимания безопасности побудила многих исследователей критически переосмысливать сложившиеся представления.

Во-первых, отождествление защищенности с безопасностью является результатом методологического подхода, при котором социальные и политические процессы рассматривались не теоретически, а политически.

Во-вторых, отождествление безопасности с защищенностью может привести к опасным последствиям. Из преобладающего «охранительного» уклона объективно следует антидемократичность внутренней политики, которая несет в себе угрозу перерастания в тоталитаризм.

В-третьих, безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Например, до последнего времени основу обеспечения глобальной безопасности составляло поддержание состояния незащищенности ведущих ядерных держав от ракетно-ядерного нападения. В этой связи СССР и США, заключив в свое время договор о противоракетной обороне, фактически пришли к соглашению, что повышение уровня противоракетной защищенности снижает их безопасность, поскольку у противоположной стороны возникает возможность нанесения безнаказанного ядерного удара.

В-четвертых, закон РФ «О безопасности» определяет безопасность посредством терминов, которые сами требуют дополнительного толкования. В частности, понимание «жизненно важных интересов» как «потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», лишь усиливает неопределенность дефиниции.

В-пятых, ограничение дефиниции безопасности сферой «жизненно-важных интересов личности, общества и государства» демонстрирует особенность, а не всеобщность определения, вследствие чего закрепленная в за-

коне дефиниция не раскрывает сущность феномена безопасности.

Наиболее полно онтологические основы безопасности раскрываются через категорию «отражение». Познание безопасности может идти за счет расширения и углубления эмпирических знаний о ней, с одной стороны, а с другой – наши представления о безопасности выражают, прежде всего, определенное состояние внутренней жизни индивида. Неотъемлемым свойством живого организма является раздражимость, т.е. отражение воздействий внешней и внутренней среды в виде возбуждений и ответной избирательной реакции. А безопасность – это определенная норма реакции на возникновение реальных опасностей в окружающей среде. Человек сохраняет общество, если оно ориентировано на его безопасное существование (развитие); и наоборот: человек не сохраняет общество (ориентирован на его разрушение), если общество создает ему условия небезопасного и/или ярко выраженного опасного существования.

Философское осмысление безопасности как одного из ведущих системных свойств выстраивается на следующих гносеологических принципах: историзма (эволюционизма), синергетизма, целостности и аксиологичности.

Сфера безопасности рассмотрена как самостоятельная сфера общественной жизни.

Во-первых, на генетическом уровне каждый индивидуум, социум и государство стремятся к обеспечению своей безопасности в повседневной деятельности. Безопасность является их потребностью и интересом.

Во-вторых, сфера безопасности в настоящее время уже в значительной степени дифференцируется и профессионализируется (есть специалисты и эксперты по политической безопасности, отдельно – по экономической, экологической, духовной и иной безопасности).

В-третьих, уже сформировался целый комплекс наук и учебных дисциплин о явлениях и процессах внутри того, что называется безопасностью.

В-четвертых, для государственной власти такая специфическая деятельность, как обеспечение безопасности является институционально оформленной уже в течение нескольких тысячелетий. С момента своего возникновения практически любое государство одновременно создает правоохранительные структуры и органы политического сыска, вооруженные формирования и иные военно-силовые организации.

Во втором параграфе «Методология анализа влияния на безопасность в обществе» применительно к сфере безопасности проведен сравнительный анализ таких терминов, как защита, госуправление и госрегулирование.

Все без исключения исследователи сходятся во мнении: самым мощным субъектом вмешательства в жизнь людей и социума является государство. Считается, что посредством госуправления осуществляется основная идея государства, которая состоит в обеспечении общих интересов, взятых как целое против частного интереса, который угрожает этой целостности. Безопасность является общим интересом.

Любая многочисленная группа людей, постоянно проживающая на определенной территории, имеет свод коллективных правил, а в социумах более современного типа – существует система институтов, отвечающих за безопасность, урегулирование конфликтов и оборону. Но из этого не следует утверждение о том, что конкретное участие в воздействии на сферу безопасности для различных субъектов, акторов и участников должно определять только государство.

Термин «госуправление» понимается достаточно широко, как практическое организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнь и ее безопасность в целях их упорядочения, сохранения и/или преобразования, как опирающуюся на власть деятельность госаппарата по регулированию общественных отношений (в полной мере это относится и к сфере безопасности). При этом объектом госуправления рассматриваются как общественные дела, так и основные цели самого госаппарата.

В узком смысле госуправление сводится преимущественно к организующей, исполнительно-распорядительной деятельности органов государства, осуществляемой на основе и во исполнение законов и состоящей в повседневном практическом выполнении функций. Более или менее однозначной (то есть завершенной) трактовки госуправления как категории современной науки, например, в целях эффективного влияния на безопасность в обществе, фактически пока нет ни у одного исследователя.

Во многих научных источниках отмечается, что в основе госуправления лежит принцип единоначалия (как принцип управления, означающий предоставление руководителю какого-либо органа широких полномочий, необходимых для выполнения его функций, а также установление его персональной ответственности за результаты работы). В этом случае предполагается, что руководителю дают широкие, но функционально ограниченные полномочия. В работе признаны некоторые факты:

1. В современной России принципиально изменились общественные отношения, которые хотя до конца еще не осмыслены, но они в значительной мере влияют на безопасность в обществе.

2. Система управления «все и вся», характерная для СССР, в нашей стране полностью не распалась, а новая система госуправления, включающая общественность и общественное управление, безопасность общества и граждан, еще не сложилась.

3. Далеко не все методы воздействия/влияния на социум и безопасность в обществе, применявшиеся в СССР, могут быть использованы в современной России.

В работе рассмотрено содержание понятия «регулирование» применительно к деятельности государства по организации безопасности в обществе. Актуальность этого понятия обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, решающую роль в исследовании общественных процессов и формировании состояния безопасности играет организация и самооргани-

зация.

Во-вторых, современное общество (в первую очередь, демократическое) и его безопасность являются объектом воздействия/вмешательства многих субъектов. Их действия никогда не могут быть до конца регламентированы и согласованы, поэтому реакция общества (возмущение среды) может быть просто непредсказуема.

В-третьих, необходимость наладить систему госрегулирования в нашей стране детерминирована общемировыми тенденциями.

В-четвертых, исследователю следует постоянно иметь в виду специфику российского государства и формирования национальной безопасности в российском обществе.

Эффективное госрегулирование процессов формирования институтов и факторов безопасности в обществе, общественных отношений в целом позволяет власти наиболее полно удовлетворять общественные и частные потребности. Именно нацеленность на эти потребности, а не на интересы госаппарата является ключевой характеристикой складывающейся в России системы госрегулирования. Это предположение дополнено соображением о том, что система госрегулирования в нашей стране формируется как объективная необходимость адекватного и более эффективного реагирования на современные вызовы внутри- и внешнеполитической жизни общества, вышедшего из тоталитарного прошлого.

Потребность в госрегулировании безопасности в обществе формируется (и соответственно синхронно возникает объективный научный и общественный интерес к регулирующим воздействиям/отношениям) в условиях зарождения и острого проявления признаков социально-политической нестабильности. А к таковой приводит, как показывает изучение отечественного исторического опыта, чаще всего неустойчивость государства. Неустойчивость государства в России не синонимична силе или слабости госвласти, которые достаточно часто властными структурами безосновательно приравниваются к проблеме суверенитета. Скорее всего, неустойчивость государства в большей степени характеризуется состоянием политического режима, гибкостью и разветвленностью политической системы, степенью огосударствления/бюрократизации общественной и частной жизни. Кризис избыточного государства в России приводит к появлению регулирующих воздействий (а не жесткого управления) со стороны определенной части политической элиты по повышению уровня эффективности безопасности в обществе.

В третьем параграфе «Теоретические проблемы и принципы государственного регулирования отношений безопасности в России» отмечено, что объективность изучения и развития в нашей стране системы госрегулирования отношений безопасности детерминирована современным социально-политическим развитием в контексте трех ключевых моментов.

Во-первых, Россия стремится де-факто стать демократическим государством, в котором в Конституции и законодательстве достаточно четко

прописаны компетенции, сферы ответственности различных органов госвласти и пределы их вмешательства в различные сферы общественной и частной жизни граждан.

Во-вторых, политические лидеры России энергично формулируют фундаментальные проблемы развития государства и общества и их безопасности. Высшее руководство понимает: безопасность в обществе всегда является результатом проводимой политики. В таком ключе регулирование является эффективным инструментом воздействия на безопасность в социуме.

В-третьих, современная высшая российская власть весьма ограничена в средствах, формах и методах воздействия на общество и его безопасность. Иногда отмечается возрождение архаичных методов воздействия на социум.

Стержнем этой архаики является сформировавшийся тип власти, оказывающий воздействие на состояние безопасности в обществе. Современное российское государство часто использует административно-силовые методы для разрешения конфликтных ситуаций или опирается на привилегии бюрократии. Такая практика созвучна идеям К. Маркса о том, что любое феодальное государство знает только два права: право кулачное и право-привилегию.

Возвращение архаики всегда связано с действиями властных элит, пришедших к выводу о необходимости прекратить любые перемены. Эти элиты видят свой интерес в консервации существующих общественных порядков, вполне удобных для них, рассматривая частичный возврат к архаике как эффективный способ консервации для решения этой задачи. Такая политика формирует и достаточно архаичные воздействия на сферу безопасности.

Отправным пунктом возрождения архаики стала реставрация системы личной зависимости, клиентелизма как системообразующего фактора во властных отношениях. Сформировавшийся тип регулирования общественных отношений детерминирует характер воздействия на любую сферу общественной жизни, в том числе – на безопасность в социуме. Связано это было в нашей стране в первую очередь с возвращением номенклатурного принципа в формировании и структурировании властной элиты, когда с середины 1990-х годов российская правящая элита взяла на вооружение западные теории политической модернизации. На практике это привело к снижению уровня гражданского и политического участия населения, ослаблению роли не зависящих от государства политических акторов – крупного бизнеса, СМИ, партий и неправительственных организаций.

Фактически признание победы госбюрократии означает возврат к советской модели госвлияния на безопасность в обществе. Эта система существенным образом повлияла на механизмы формирования политической элиты, резко ослабив роль выборов в этом процессе. Расширение влияния государства на все стороны общественной жизни при одновременном выхолащивании смысла демократических процедур, особенно на выборах, привело к сжатию пространства публичной политики и резкому усилению автономности властной элиты от общества. При этом декларации того или иного уровня безопас-

ности заменили объективную оценку реального состояния безопасности в обществе. Из механизма влияния/воздействия на безопасность автоматически стала исчезать политическая составляющая.

Стабильные институты и связанные с ними правовые процедуры могли существенно замедлить и затруднить быстрое перераспределение собственности. Поэтому новые элиты сделали выбор в пользу персоналистского политического режима, при котором глава государства фактически исполняет роль верховного арбитра при решении внутриэлитных споров. В сфере безопасности право пока не стало основным и универсальным регулятором отношений в нашей стране.

Основная проблема вмешательства российского государства в сферу безопасности заключается не в самой архаике. Объективно должно происходить постепенное внедрение в практику властного воздействия на российский социум не прямых, а более избирательных средств, форм и методов, т.е. регулирования.

Эффективность госрегулирования безопасности в обществе обеспечивается соблюдением на практике органами госвласти и другими социально-политическими акторами важнейших требований – принципов регулирования. Это принципы демократизма, объективности, правовой упорядоченности, саморегулирования, вероятности.

Принцип *демократизма* означает регулируемое привлечение в сферу безопасности разнородных общественных структур, сопоставление их интересов и поиск общих подходов в социуме к решению проблем безопасности. При этом на демократической основе (в рамках Закона) осуществляется формирование комплекса взаимозависимостей между органами государственной власти и обществом по вопросам безопасности личности, государства и общества. На практике соотношение между демократизмом и централизмом в жизни российского общества регулируется постепенно и постоянно корректируется как со стороны власти, так и со стороны общественных институтов.

Принцип *объективности* означает, что в сфере безопасности в соответствии с этим принципом постоянно осуществляется поиск разумного регулируемого баланса между реальными возможностями общественных сил и субъективными желаниями государственного аппарата.

Принцип *правовой упорядоченности* означает примат законодательного определения основных целей, функций, аспектов, структур сферы безопасности. Все субъекты и участники, действующие в сфере безопасности, должны действовать в соответствии с нормативно-правовыми актами.

Принцип *саморегулирования* в сфере безопасности позволяет любой системе противостоять воздействию извне и перестраиваться в целях ее самосохранения. В рамках этого принципа сфера безопасности становится более гибкой и вовлекает в себя большое количество различных социально-политических субъектов.

Принцип *вероятности* означает, что в сфере безопасности ее субъекты постоянно прогнозируют вариативность развития самой сферы безопасности и общественной жизни. С учетом возможных прогнозов о последствиях потенциальных и реальных воздействий на социум и безопасность в нем, субъекты планируют регулирующие действия в сфере безопасности.

Соблюдение принципов госрегулирования позволит повысить эффективность вмешательства государства в сферу безопасности. Одновременно общество сможет перейти в новое качество, а именно – найдет свое место в сфере безопасности в формирующейся системе госрегулирования на правах полноценного партнера органов государственной власти.

В четвертом параграфе «Структура и социальное предназначение государственного регулирования безопасности в современном социуме» определена роль высшей власти и государства в этом процессе. Она состоит преимущественно в определении способов удовлетворения потребностей и реализации интересов в безопасности разных социальных субъектов. Формироваться эти социальные интересы должны не внутри госаппарата, а в результате широкой общественной дискуссии.

Современный вариант взаимосвязей государства и общества предполагает большой объем не управления общественной деятельностью людей, а ее регулирования, поскольку последнее имманентно предполагает и требует для обеспечения общественного развития большой объем свободы, самостоятельности и саморегуляции. В сфере безопасности каждый субъект (госвласть, общество и граждане) наряду с функциями и обязанностями должны иметь возможность саморегулирования, то есть немалый объем социальной свободы (без которой саморегулирование невозможно).

Границы управленческо-регулирующих качеств жизни современного социума (свободы, самостоятельности и саморегуляции) определяются политической и госвластью, общественно-политическими институтами. Именно высшая власть с помощью формирования социально значимых проектов и государство – посредством законодательства – устанавливают основные общие/типовые нормы и правила, которые помогают органам власти регулировать основные сферы жизни общества. Это вывод относится и к сфере безопасности.

В демократических странах при обеспечении безопасности (в стабильные периоды) роль госвласти носит, скорее всего, личностный характер для реализации различных видов безопасности, и государство естественным образом вынуждено вмешиваться в общественные отношения. Так можно обеспечить социальную безопасность и стабильность и уже через нее – другие виды безопасности.

В работе выделены две группы субъектов госрегулирования: внешние и внутренние. К *внешним* субъектам госрегулирования отнесены международные органы проведения международной политики, которые оказывают влияние на систему госрегулирования в России. К *внутренним* субъектам госре-

гулирования в современном обществе относятся высшая власть и государство. Без вмешательства политической власти (элиты) государство не станет рассматривать общество в качестве своего партнера (контрагента) в сфере безопасности.

Государство – это основной регулятивный институт в любом обществе. Оно функционально через систему регулирования удовлетворяет потребности общества в интегрированности и организованности, воздействуя (прежде всего путем издания законов, иных правовых актов) на различные стороны жизни общества (те, которые целесообразно регулировать и которые поддаются госрегулированию). Именно таким образом достаточно гибко обеспечивается безопасность социума, поскольку «...безопасность есть деятельность, направленная на противодействие нанесению неприемлемого ущерба и закрытию пути для выживания и развития».

При этом государство выполняет «общие дела», действует как арбитр, но вместе с тем оно представляет интересы тех слоев, которые обладают наибольшими возможностями давления на госвласть, экономически и политически доминирующие силы. Но является ли сфера безопасности неограниченной для госвмешательства или госвласть должна быть ограничена во всем, например, правами и свободами граждан (то есть нет и не может быть общественных сфер, где государство было бы полностью свободным в своих действиях)?

Верно написал французский философ М. Фуко: «Государство, гарантирующее безопасность, обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается каким-либо исключительным событием». В работе подчеркнуто, что более эффективным является функционально ограниченное государство, поскольку социально-политический арбитраж государства действительно не идеален.

Содержательная часть системы госрегулирования в значительной степени связана с *целеполаганием*, что позволяет выделить ряд системообразующих моментов. Во-первых, немалую роль играют общественные источники возникновения и фиксирования целей госрегулирования. Во-вторых, целеполагание имеет ярко выраженную субъективную сторону. В-третьих, важна иерархия целей госрегулирования безопасности в обществе. В-четвертых, при организации госрегулирования общественных отношений в осмыслении нуждается построение «стержня» целей.

В работе рассмотрены основные типы регулирующих отношений: альтернативно-конкурирующие и координационные, эффективные и неэффективные, централизованные и децентрализованные.

В работе выделен ряд основных функций, характеризующих госрегулирование как социальную систему, способствующую повышению эффективности безопасности в обществе.

1. Функция социального прогнозирования безопасности в обществе.
2. Функция формулирования приоритетов развития безопасности в об-

ществе.

3. Функция синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном воздействии на безопасность в социуме.

4. Функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим стабильный уровень безопасности в обществе.

5. Функция поддержания демократических преобразований в сфере безопасности.

6. Функция интеграции и координации международного сотрудничества по безопасности в решении глобальных проблем современности.

Во второй главе «Сфера безопасности российского общества как объект государственного регулирования» проанализированы концептуальные основы национальной безопасности России в начале XXI столетия. На основе проведенного социально-философского анализа сформулированы специфические особенности сферы безопасности российского общества и выявлены основные закономерности и тенденции регулирования безопасности в российском социуме.

В первом параграфе «Национальная безопасность России в начале XXI столетия: концептуальные основы» безопасность в России рассмотрена в качестве объекта госрегулирования.

Наша страна подошла к необходимости выработки целостной теории национальной безопасности в первой половине 90-х годов прошлого столетия, а фундаментальный подход к пониманию национальной безопасности был изложен в законе 1992 г. «О безопасности». В 1993 г. термин «национальная безопасность» появился в отечественных теоретических источниках, а примерно с 1994 года в Администрации Президента РФ началась разработка ее теории и методологии на основе междисциплинарного подхода. Фактически тогда удалось совершить интеллектуальный прорыв, который получил воплощение в Послании Президента РФ по национальной безопасности от 13 июня 1996 г. Впоследствии положения этого Послания были развиты в концептуальных документах, нормативно-правовых актах, выступлениях высшего руководства страны и в научных исследованиях.

Теоретико-методологические подходы к формированию теории национальной безопасности в России были аналогичны американской модели, базирующейся на методологических разработках американского политолога Г. Моргентау (считается, что в США преодолели его методологию примерно к 90-м годам прошлого столетия). Вслед за рядом государств и в России национальная безопасность в настоящее время понимается как безопасность граждан, общества и государства. Этот подход утвердился в отечественной науке и в политической практике.

Согласно официально принятым в России взглядам, под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Под жизненно важными интересами понимается не вся совокупность возможных интересов,

а только тех, которые обеспечивают возможность прогрессивного развития нашей страны. Именно на эти субъекты (личность, общество и государство) в законе «О безопасности» и в последующих документах экстраполируют жизненно важные интересы нации в целом и угрозы им. Считается, что без учета угроз понятие «национальная безопасность» теряет свой смысл, без учета интересов различных социально-политических субъектов, их идеалов, целей и ценностей трудно понять суть национальной безопасности.

В отечественной науке нет единства и в связи с определением сути национальных интересов. Официально принятым определением национальных интересов является дефиниция, изложенная в Концепции национальной безопасности РФ, – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. В то же время в реальной политике использовать это определение сложно.

Проблема определения национальных интересов России приобрела свою значимость полтора века назад. Определению путей развития России, ее основных интересов посвящали свои труды «западники» и «славянофилы», революционные демократы и марксисты, идеологи русского национализма и представители других течений русской политической мысли. Для современной России формулирование национальных интересов затрудняется факторами этнического, религиозного, психологического и ментального характера, неустоявшимися отношениями между государством и обществом.

В научном дискурсе о сути национальных интересов России выделено несколько направлений.

В рамках первого направления есть попытка сблизить «национальный интерес» с «интересом государства», рассматривая государство в качестве основного средства выражения «национальных интересов».

Второе направление характеризуется отождествлением «национальных интересов» с интересами преобладающей в государстве этнической группы. При этом интересам нации отвечает включение в состав государства только интересов представителей властных структур.

Представители третьей позиции отстаивают либерализацию самой трактовки понятия «национальные интересы». Считается, что субъектом «национальных интересов» являются гражданское общество – слой независимых от государства частных собственников. В таком контексте способность страны отстаивать свои национальные интересы определяется не столько военной силой, сколько экономическим потенциалом, который можно нарастить только с помощью либерализации хозяйственной деятельности, освобождая ее от государственного вмешательства.

Категорию «национальные интересы» достаточно сложно использовать в конкретной политике, прежде всего, в силу трудности учета массы специфических интересов в условиях отсутствия развитых структур гражданского

общества в России. Но в то же время сама по себе безопасность стала национальным интересом, целью, идеалом, ценностью, интересом для всех граждан, общественности и власти.

До сих пор не достигнут консенсус также по поводу определения основных переменных национальной безопасности – реальных угроз, вызовов, опасностей и рисков национальным интересам России. Многочисленные угрозы прописаны в Концепции национальной безопасности РФ, Военной доктрине РФ, Доктрине информационной безопасности РФ. Эти переменные динамично меняются как по содержанию, так и по приоритетности для нашей страны. При этом наиболее актуальным является вопрос: как определять угрозы национальной безопасности в современном российском обществе?

В настоящее время возможность внешней военной агрессии представляет для России меньшую угрозу, чем в XX веке. Более опасными являются внутренняя социально-политическая нестабильность, экономический кризис, экологические и техногенные катастрофы, неэффективно регулируемая миграция трудовых ресурсов. Приоритеты задач национальной безопасности расставлены следующим образом (по степени реалистичности их реализации). На первом месте – внутривнутриполитические и социальные задачи (защита прав и свобод личности, построение основ демократического общества и государства), на втором – обеспечение свободного и эффективного экономического развития, повышение благосостояния граждан. На третьем месте – необходимость защиты всех этих интересов от угроз извне (сдерживание внешней агрессии и обеспечение жизненно важных интересов за пределами национальной территории).

При этом цели и задачи обеспечения национальной безопасности должны быть результатом общегражданского диалога. Речь идет о налаживании и последующей эффективной работе многочисленных каналов делегирования полномочий и контроля – представительной власти, общественных экспертиз и экспертиз специалистов, способных обеспечить учет частных мнений. Первостепенную роль здесь должны играть гласность подготовки и принятия важнейших решений, возможность проверки законности выделения и эффективности реализации национальных ресурсов, активная и конструктивная работа общественности с властью, спецслужбами и СМИ.

В настоящее время в сфере безопасности России происходят существенные трансформации, которые проанализированы в диссертации.

Во-первых, растет количество и меняется качество субъектов национальной безопасности. Разные исследователи причисляют к самостоятельным субъектам безопасности бизнес (например, транснациональные корпорации), бюрократию (номенклатуру).

Во-вторых, происходит «массовизация» национальной безопасности, она становится социальным императивом и ценностью. Это означает, что идет поиск наиболее эффективных путей общественного обновления и обеспечения безопасности при любых дальнейших преобразованиях российского

общества. А России нужна подсистема безопасности, позволяющая своевременно вскрывать и предупреждать наступление угрозы для гражданина, конкретной социальной группы и общества в целом.

В-третьих, в настоящее время постепенно стирается грань между национальной и международной безопасностью. Это означает, что, с одной стороны, мир становится все более глобальным, а с другой – некоторые государства стремятся любыми средствами защитить собственный экономический суверенитет. Необходим комплексный подход, позволяющий посмотреть на безопасность как на совокупность социально-политических процессов.

Во втором параграфе «Специфика сферы безопасности российского общества» выделено несколько крупных проблем, характерных для сферы безопасности российского общества.

Во-первых, не до конца понятно, как сфера безопасности зависит от активности государства, деятельности гражданского общества и бизнес-структур.

Во-вторых, нет четкого ответа на вопрос: каким должно быть соотношение внутренних и внешних (по отношению к конкретному социуму) аспектов безопасности?

В-третьих, в дальнейшей теоретической проработке нуждается определение соразмерности военных аспектов безопасности с другими видами безопасности. В настоящее время политика безопасности в нашей стране перестала быть синонимом военных мер.

В-четвертых, в анализе нуждается диалектика взаимодействия сферы безопасности с другими сферами общественной жизни. Иногда сфера безопасности рассматривается как широкая, по объему фактически совпадающая с социумом, а иногда – как деятельность специальных структур.

В-пятых, в дальнейшем изучении нуждаются действия различных субъектов в сфере безопасности, особенно в кризисных и конфликтных ситуациях.

Специфика сферы безопасности российского общества раскрывается через ее проявления в других основных сферах общественной жизни (в экономической, политической, социальной и духовной). Такой анализ позволяет выявить и систематизировать составляющие сферы безопасности, которые можно и необходимо подвергать воздействию методами государственного регулирования со стороны широкого круга социально-политических субъектов.

Специфика сферы безопасности в *экономике* состоит в обеспечении экономического развития социума с целью удовлетворения социальных и экономических потребностей его граждан при оптимальных затратах труда и природоохранном использовании сырьевых ресурсов и окружающей среды. Это на практике означает не только защищенность национальных (экономических) интересов, но и готовность и способность институтов власти и общества создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-экономической

стабильности. Специфичность сферы безопасности в экономике также проявляется в нейтрализации или сведении к минимуму неблагоприятных воздействий на национальную экономику. Существует и обратное влияние.

Сфера безопасности в экономике требует не только гражданского согласия, но и системных и скоординированных действий всех ветвей власти на всех уровнях, предпринимателей и общества в целом в экономической сфере. В сфере безопасности определяются факторы, негативные для устойчивости социально-экономической системы; вырабатываются меры, позволяющие устранять или смягчать последствия для граждан и общества реализации той или иной экономической политики и проводимых институциональных преобразований; определяются общенациональные интересы РФ в экономике; идентифицируются наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности.

Специфика сферы безопасности в *политике* детерминирована сложностью самой сферы безопасности и ее социально значимых функциях. Политика обеспечения того или иного уровня или вида безопасности имеет двойственный характер. Она предполагает как принятие конкретных решений, так и проведение этих решений в жизнь, что отражает объективную сторону процессов обеспечения безопасности. В то же время эти объективные процессы должны быть дополнены субъективной линией – процессами рефлексивного отслеживания всеми заинтересованными сторонами состояния сферы безопасности.

Главная проблема для сферы безопасности в политике заключается в доминировании в ней государственной власти и спецслужб (такая возможность была реализована в СССР, где был обеспечен примат государственной безопасности). При этом не созданы эффективные механизмы контроля за действиями власти и спецслужб. Такая традиция продолжает существовать в России. Еще К. Маркс писал: «Общество создает себе орган для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть». В наши дни еще не прекратилась определенная путаница, так как анализируется термин «национальная безопасность государства», когда сфера безопасности «приравняется» к действиям государства.

Фактически же у граждан, общества и государства всегда объективно есть такие интересы безопасности, которые могут реализовываться только в политическом процессе или политическими средствами. Это интересы защиты отечественной политической системы, ее стабильности и связанной с этим ее эффективности, повышения эффективности действий органов государственной власти. То есть сфера безопасности общества во многих аспектах объективно носит ярко выраженный политический характер.

Сфера безопасности проявляется в *социальной сфере*: в поддержке (или отсутствии таковой) большинством населения социальной системы и государственного устройства; в характере отношений между социальными группами, когда эти отношения не создают новых опасностей и не наносят ущер-

ба друг другу; в устойчивости систем обеспечения жизнедеятельности и основных потребностей людей и групп; в состоянии и развитии социальной сферы, исключаяющей социальную перенапряженность и опасность взрывов массового недовольства; в защищенности личности от любых опасностей, которые могут быть в обществе.

Доказывается мысль о том, что изначально запрос на безопасность продуцируется в социальной сфере, а безопасность является важнейшим социальным императивом. При этом выражается несогласие со специалистами, утверждающими, что проявления безопасности в социальной сфере можно приравнять к обеспечению социальной справедливости, правды, честности и т.п. Ведь в этом случае фактически отрицается суть современного социума как «общества массового потребления». Попытка же построения в СССР справедливого общества вряд ли может быть признана удачной, поскольку в сфере безопасности советского общества справедливости не было. При этом подчеркивается, что граждане, и общественность, и государственная власть не должны и не могут быть равноправными в сфере безопасности.

Еще одним проявлением безопасности в социальной сфере является реальное состояние и ощущение защиты, присущее субъектам социальной сферы. Ведь в социальной сфере методами социальной политики поддерживается и приумножается социальный капитал. В обществе же с низкой производительностью труда и затратной экономикой неизбежны низкие доходы на душу населения и, следовательно, невысокая социальная защита граждан. Неэффективность социальной сферы делает в нашей стране десятки миллионов людей фактически незащищенными.

Не оказывая социальной помощи и поддержки депривированным слоям и группам населения, общество рискует не только сохранить свою экономическую и технологическую отсталость, но и еще более их усугубить. Фактически актуализируется проблема минимального уровня защищенности, который должен гарантировать жизненный стандарт индивида (семьи) не ниже установленной «черты бедности» и не выше средних уровней оплаты труда в общественном производстве. Но такие пределы должны быть всесторонне научно обоснованы.

Проявления безопасности в *духовной сфере* носят достаточно сложный и неоднозначный характер. Специфика этих проявлений обусловлена тем, что духовная сфера абстрактна и неформальна, но в то же время оказывает огромное, чаще латентное, влияние на общественную жизнь через механизмы культуры. Ограниченность же духовного мира, недостаток общей культуры ведут к стремлению жить упрощенными чувствами и эмоциями в рамках примитивных интересов без попыток преодолеть те обстоятельства, с которыми сталкивается личность.

Сделан вывод о возможных негативных последствиях для сферы безопасности неосмотрительно быстрого внедрения в общественное сознание религиозных (даже традиционных для России конфессий) норм. Человеческое и

общественное сознание в принципе не способно к резким изменениям, а уж коренные «ломки» ценностей, норм и традиций приводят любое общество к своеобразному «ступору», фрустрации. Пережитые сильные потрясения социумы сами не могут развиваться, поэтому власть вынуждает их к резким скачкам, подвигам и т.д. Пример советского периода отечественной истории (после 1917 года), когда в течение нескольких лет в самой большой стране мира базовые ценности сменились на противоположные, убедительно показывает, что такая ломка общественного сознания, духовной сферы общества вредна для него. В этих условиях не может быть ни гарантирована, ни обеспечена безопасность кого бы то ни было.

В третьем параграфе «Основные тенденции регулирования безопасности в российском обществе» за основу формулирования тенденций положен внутренний механизм воздействия на сферу безопасности, а затем в каждом отдельном компоненте данного механизма выявлены и описаны присущие ему тенденции. На первом этапе данного механизма потребности в безопасности после их осознания трансформируются в интересы безопасности. На втором этапе на основе сформировавшихся интересов субъекты определяют приоритеты и формулируют цели, которые необходимо достичь в сфере безопасности. На третьем этапе идет определение норм, средств, способов и методов, которые будут применяться в процессе реализации поставленных целей в сфере безопасности. На четвертом этапе осуществляется само практическое воздействие на объект (сферу безопасности). На пятом этапе осуществляется обратная связь, когда информация о достигнутом результате поступает к субъектам и сравнивается с базовыми интересами безопасности.

Первая тенденция – *безопасность человека зависит от общественных потребностей в безопасности, которые формируются только в социуме*. Формирование потребности в безопасности связано с осознанием того факта, что потребности движут человеком, а он формирует и регулирует их содержание в обществе (хотя есть мнение о невозможности формировать потребности). Так, согласно теории («Иерархическая теория потребностей») американского психолога А. Маслоу, социальные, престижные и духовные потребности сильнее дифференцируют людей и их поведение. Чем выше уровень иерархии потребностей, тем значительнее вклад самого человека в формировании потребностей, и, значит, эти потребности контролируемы и регулируемы со стороны тех или иных акторов.

Потребности низшего уровня (физиологические и защитные) присущи и животному, и человеку. Первобытный человек в процессе совместного взаимодействия с себе подобными людьми, культивировал потребности более высокого уровня (социальные, престижные, духовные). Потребности высокого уровня (общественные) востребовали более совершенный уровень безопасности, который можно было сформировать только в обществе.

Данная тенденция также проявляется в росте притязаний и уровня жизни в социуме, что автоматически требует более тонких механизмов регу-

лирования и большего количества ресурсов на обеспечение гарантированной безопасности; подавлении и/или неполной реализации потребности в безопасности, что объективно деформируют личность и социум; подавлении и/или неполной реализации интереса в безопасности, что объективно приводит к межличностным и социальным конфликтам.

Вторая тенденция – *в основе интереса в безопасности в обществе лежит экономический интерес*, поскольку базовыми, определяющими все другие интересы, являются интересы экономические.

Данная тенденция также проявляется в том, что интерес в безопасности требует разработки и реализации специальных программ на любом уровне; определенные потребности и интересы объективно вызывают необходимость у соответствующих субъектов формировать ответные, важные критерии и осуществлять эффективное целеполагание по воздействию на безопасность в обществе; не может совершенствоваться безопасность без комплексного мониторинга ее состояния и динамики и без создания алгоритмизированной информационно-аналитической системы развития безопасности в обществе.

Третья тенденция – *объективная зависимость эффективного целеполагания безопасности в обществе от уровня и качества осмысления национальных интересов*. Чем объективнее будут исследованы потребности и интересы гражданина, социальных групп и общества, тем субъект регулирования в целеполагании (выборе приоритетов) достовернее опишет конечную ситуацию, к достижению которой должна стремиться саморегулирующая функционирующая система. В таком случае разработка плана-образа желаемого состояния с набором параметров и фактов, формулировка группы целей будет отвечать потребностям и интересам. При этом программно-целевое регулирование безопасности в обществе объективно предполагает комплексный учет мировоззренческой, научной и экспертно-аналитической составляющей деятельности по воздействию на безопасность в обществе.

Четвертая тенденция – *регулирующее влияние на сферу безопасности тогда высокоэффективно, когда оно воплощает в себе продуманно подобранные нормы, средства, способы и методы, которые будут применяться в процессе реализации поставленных целей*. Она проявляется в том, что регулирующие действия субъектов обеспечения безопасности, в первую очередь, должны базироваться на правовых актах государства; модернизация средств, применяемых для регулирования общественных отношений, прямо влияет на состояние общества и безопасность в нем; чем эффективнее используются невоенные способы обеспечения безопасности в обществе, тем менее вероятным является использование военной силы в урегулировании конфликтных ситуаций; выбор метода регулирования безопасности в обществе находится с ожидаемым результатом в тесной взаимозависимости.

Пятая тенденция – *эффективность регулирования безопасности в обществе тогда возрастает, когда соответственно растет ресурсная база, использование Интернета и институциональный характер этой деятельно-*

сти. Она проявляется в том, что активность в этой сфере объективно зависит от имеющихся ресурсов, то есть эта сфера должна быть ресурсообеспеченной; использование Интернета в регулировании безопасности не должно отставать от его использования обществом; эффективность регулирования безопасности в обществе находится в прямой зависимости от институционального характера этой деятельности.

Шестая тенденция – *степень объективности информации о безопасности в обществе напрямую зависит от количества, качества и способа «доставки» источников этой информации к субъекту.* Она проявляется в том, что степень объективности информации о безопасности в обществе напрямую зависит от количества источников этой информации; существует прямая зависимость качества информации о состоянии безопасности от вовлеченности в сферу безопасности общественности и средств массовой информации; выбираемые способы «доставки» высшему руководству о состоянии безопасности в обществе зависят от политической системы и демократического характера ее государственного устройства.

В последнее время все больше внимания уделяется так называемым «мягким» стратегиям обеспечения безопасности, в результате которых может быть сформирована так называемая «мягкая безопасность». Вариант же «жесткой» безопасности, скорее всего, является результатом не слишком эффективного государственного управления социумом в целом и сферой безопасности – в частности. А «мягкая» безопасность – это следствие более точечных действий, в первую очередь – регулирующего характера. «Мягкая» безопасность представляется намного дешевле в прямом (имеем в виду расходы из бюджета на войну) и в переносном смысле (поскольку не приводят к человеческим жертвам, материальным потерям и разрушениям).

В третьей главе «Новые концептуальные подходы к регулированию сферы безопасности в России» выделен в качестве самостоятельного и рассмотрен процесс развития интеллектуального капитала и инновационности институциональной системы как «двигателей» регулирования сферы безопасности. С позиций философской науки сформулированы перспективные направления развития государственного регулирования безопасности в современном российском обществе.

В первом параграфе «Интеллектуальный капитал как фактор регулирования сферы безопасности» установлено, что выработка оптимальной модели госрегулирования сферы безопасности требует формулирования новых подходов. При этом должны быть учтены устоявшиеся в зарубежной и отечественной науке подходы к оценке вмешательства государства и других социально-политических акторов в сферу безопасности. В дальнейшей проработке нуждаются такие направления, как интеллектуализация сфер государственного регулирования и безопасности и повышение их инновационной ёмкости.

Сформулирован ряд проблем в связи с необходимостью совершенство-

вания госрегулирования сферы безопасности посредством эффективного применения интеллектуальных ресурсов.

1. В сферу безопасности России пока недостаточно вовлечен бизнес-сектор. Государству необходимо сделать вложения в исследования и разработку менее рискованных для частных инвесторов проектов (как во многих государствах мира). Шире использовать разнообразные стимулы, которые были бы прозрачны и понятны всем предпринимателям.

1. В реформировании и модернизации нуждается вся сфера безопасности России. Нужны интеллектуально емкие пилотные проекты по подготовке кадров, разработки новых информационных технологий и технических устройств для сферы безопасности.

2. В России не сформированы институты для привлечения интеллектуального потенциала страны в сфере безопасности.

3. Интеллектуальная собственность пока не стала системообразующим фактором интеллектуального регулирования сферы безопасности. Без дальнейшего развития интеллектуальной собственности сложно надеяться на вовлечение в сферу безопасности российских ученых.

4. Коррупция продолжает оставаться основной угрозой национальной безопасности России и препятствует эффективному развитию ее интеллектуального потенциала.

Выделены четыре направления использования интеллектуального капитала в государственном регулировании безопасности в российском обществе. Он может использоваться, во-первых, для совершенствования самой системы госрегулирования общественных отношений в сфере безопасности. Во-вторых, – в целях наиболее полного изучения потребностей и интересов в безопасности общества, социальных групп и граждан. В-третьих, – для выявления приоритетных направлений удовлетворения потребностей общества и граждан в безопасности. В-четвертых, – для организации контроля и мониторинга за процессом реализацией социально значимых государственных решений в сфере безопасности. Кроме того, государство методами регулирования должно обеспечить рост интеллектуального капитала в обществе и нормальные условия для его воспроизводства и эффективного функционирования в интересах всего социума и сферы безопасности.

Методологией авторского анализа стало понимание того факта, что знания в настоящее время являются основным производственным фактором. Фактически во многих странах мира уже сформировалась экономика знаний. Это означает, что при производстве любого товара/продукта постоянно возрастает его научно-, информационно- и интеллектуальная ёмкость. Аналогично признание постоянного роста интеллектуальной емкости сферы безопасности необходимо для анализа процесса развития этой сферы. Основой так называемого «интеллектуального рывка» в западных (условное название) странах стала интеллектуальная собственность как сбалансированная система знаний и детерминант безопасности в информационном обществе.

Далеко не весь интеллектуальный капитал, принадлежащий государству, является самым лучшим и не весь он работает на сферу безопасности. В сферу безопасности следует активнее привлекать интеллектуальный потенциал гражданского общества и бизнес-сообщества. Необходимо адаптировать, перестраивать, а во многих случаях – создавать новый механизм функционирования и воспроизводства интеллектуального ресурса страны. Основным заказчиком и потребителем интеллектуального продукта является гражданин, который и создает устойчивую сферу безопасности. При этом власть должна формировать удобные и понятные населению условия его свободного творческого роста.

Выделено противоречие: власть, используя административный ресурс, сама становится потребителем интеллектуального продукта, но сама далеко не всегда хочет его производить (и не должна это делать в условиях рыночной/смешанной экономики). Налицо конфликт интересов между властью и иными субъектами в сфере развития интеллектуального капитала и производства интеллектуальной продукции.

В психологическом плане власть как своеобразный символ веры формирует/производит представления в сознании граждан, которые и означают убежденность людей в том, что власть имеет право принимать жизненно-полагающие/судьбоносные решения своего народа, и эти решения должны быть обязательными для исполнения всеми.

В нормативно-правовом плане власть формирует/производит нормативно-правовой комплекс как единый правопорядок («правила игры»), который определяет статус гражданских органов, наделяет правами и обязанностями граждан использовать насилие и подобное.

В социальном плане власть (по востребованности самого общества) формирует/производит властный структурно-функциональный комплекс для обеспечения жизнедеятельности общества.

Во втором параграфе «Инновационность как фактор государственного регулирования сферы безопасности в России» выявлена еще одна проблема интеллектуального развития современного социума и его сферы безопасности, связанная с состоянием его технологического потенциала и базы, а также с определенностью (как по субъектам создания, так и по потребителям современных технологий).

Систематизированы и проанализированы масштабы различных секторов российской экономики, выполняющих исследования и разработки, а также критических технологий, определяющих гарантированную безопасность России.

Уделено внимание инновационной политике как одной из форм государственного регулирования сферы безопасности. В настоящее время инновационные процессы все более широко и глубоко захватывают сферу безопасности и ее детерминируют. Любая социальная новация, любое изменение общественного масштаба может довольно неожиданным образом сказаться на социуме и сис-

теме национальной безопасности (управлять инновациями и в целом творчеством практически невозможно).

Важнейшими направлениями госрегулирования сферы безопасности (в области инновационного развития) в начале XXI века в России признаны следующие:

- приоритет прикладных исследований и разработок для сферы безопасности России;
- активизация проведения научных разработок в области применения науки и технологий в сфере безопасности России;
- формирование инновационной национальной системы и ее агрегирование с сферой безопасности России;
- инновационное развитие системы подготовки кадров для сферы безопасности России;
- использование результатов интеграции образования и науки в интересах сферы безопасности России;
- развитие международного научно-технического сотрудничества в вопросах безопасности.

Со стороны руководства Российского государства наблюдается желание содействовать инновационным процессам, поддерживать их в финансовом плане и законодательно в рамках конкретных программ в сфере безопасности. Решение о том, что в основе развития инновационной деятельности в стране должно быть только саморегулирование рынка уже признано как ошибочное. Однако пока государство участвует в развитии инновационной деятельности на уровне законодательного регулирования (причем в недостаточном объеме) и в форме построения новых элементов государственной институциональной структуры. При этом приоритет отдается трем инновационным стратегиям: переноса (закупка лицензий на высокоэффективные технологии); заимствования и наращивания или интегрирования фундаментальной науки. Применительно к сфере безопасности России оптимальной является третья стратегия.

Основные достижения отечественной науки, признанные на мировом уровне, были сделаны в рамках достаточно жесткого госуправления инновационной деятельностью и плановой экономики. Но заявления о ликвидации административной системы управления инновациями в государстве пока не привели к созданию новой эффективной (смешанной) системы управления/регулирования инновационной деятельностью.

Предложена в качестве стратегии линия на вовлечение в инновационную деятельность в сфере безопасности бизнес-структур. Именно они нацелены на получение быстрой и максимальной прибыли и нуждаются в системной постоянной инновационной деятельности. Поэтому бизнес, рискуя, постоянно внедряет инновации, концентрируется на результатах деятельности, учится на ошибках и выдвигает на первый план необходимость достижений, приносящих прибыль. Такая активность, регулируемая органами государст-

венной власти, способна достаточно быстро перестроить сферу безопасности в России.

Для обеспечения экономического развития и социально-политической стабильности в России предстоит сформировать систему безопасности иного типа. Предстоит разрешить противоречие между фундаментальной наукой, создавшей задел и даже неплохие технологии, и ее реальным внедрением (с чем лучше, как известно, справляется бизнес). Бизнесу проще приобрести технологии за рубежом, а государственная экономика никогда эффективной не была и вряд ли в условиях рынка может быть эффективной. Основные усилия в госрегулировании должны направляться не на государственного собственника.

В третьем параграфе «Перспективы формирования и развития государственного регулирования безопасности в современном российском обществе» сформулированы некоторые перспективы развития госрегулирования безопасности российского общества.

Госрегулирование безопасности в перспективе *органично взаимосвязано с демократическим развитием общества*, поскольку обеспечение безопасности не ограничивается и не сводится в важнейших государственных документах только к функции защиты, а тесно связано с идеей прогрессивного развития. Госрегулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по укреплению и развитию прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. Необходима интегрированная и долгосрочная программа развития госрегулирования безопасности российского общества.

Предлагается сменить господствующую до настоящего времени надежду на естественную эволюцию человеческой цивилизации идеей развития. На базе этой идеи может быть построена понятная всему социуму перспектива преобразования российского общества, которая может стать консолидирующим началом для всех субъектов и институтов безопасности.

Перспективное развитие человека и общества при активном применении методов государственного регулирования сферы безопасности в России возможно осуществить по следующим направлениям: развитие человека, повышение качества и продолжительности его жизни; повышение внимания со стороны властей к нуждам каждого гражданина; признание «человеческого капитала» важнейшим из всех видов капитала; поиск и разработка новых научных направлений в исследованиях человека и социума; развитие человека и социума на регулирующих принципах.

Еще одна перспектива развития госрегулирования безопасности российского общества заключается в том, что *в системе госрегулирования продуцируются и внедряются в общественное сознание ценности безопасности*. Национальные ценности включают национальные интересы, механизмы становления и развития гражданского общества и механизмы регулирования

различных сфер жизни общества и сферы безопасности. Они не сводятся к требованиям полной гуманизации, разоружения, опоры в политике лишь на некие общечеловеческие ценности и тому подобное.

На развитие социума в значительной степени влияют ценностные ориентации политической элиты. Эти ценности значительно отличаются от ценностей большинства населения, что, безусловно, усложняет поиск оптимальных моделей вмешательства государства в общественную жизнь. Перспективным является внедрение в госрегулирование сферы безопасности таких ценностей, как прагматизм и нацеленность на обязательное достижение запланированного результата (в рамках национальных интересов). Такие сентенции будут вполне соответствовать национальным ценностям в сфере безопасности России, их необходимо продуцировать и внедрять в общественное сознание.

Еще одна перспектива развития госрегулирования безопасности российского общества связана с необходимостью формирования *эффективного политического лидерства и эффективной политической элиты*. С избранием в 2000 г. президентом России В.В. Путина в течение полугода были приняты новые доктринальные документы, регулирующие основные направления сферы безопасности в нашей стране.

Со сменой политического лидера не только могут измениться некоторые взгляды на сущность и характер безопасности социума, но и фактически кардинально трансформироваться механизмы и методы влияния воздействия на сферу безопасности. Развитие института политического лидера (избираемого в рамках действующего законодательства и в результате публичной политической борьбы) и национально ориентированной политической элиты (формируемой социальными группами, а не только номенклатурой) является серьезной перспективой для госрегулирования сферы безопасности.

Госрегулирование сферы безопасности в нашей стране, как и в большинстве государств мира, *все в большей степени будет принимать информационно-сетевой характер*. За основу именно такой деятельности может быть принята стратегия развития информационного общества.

Еще один важный перспективный момент организации госрегулирования сферы безопасности заключается в *совместной работе общественных и государственных органов и институтов со СМИ и пиар-структурами*. В формирующейся в нашей стране системе госрегулирования институты по связям с общественностью (пресс-службы, пресс-секретари, управления по связям с общественностью) должны играть более значительную роль. А борьба за общественное мнение в демократическом обществе объективно является значимой частью госрегулирования сферы безопасности. Для органов и институтов, занимающихся регулированием сферы безопасности, должны быть созданы максимальные возможности эффективной работы в информационном пространстве.

Перспективным также является *формирование так называемого от-*

крытого общества и вовлечение в процессы регулирования его сферы безопасности гражданского общества и экспертного сообщества. В условиях развитого гражданского общества свободные от опеки государства граждане могут существовать в условиях рыночного хозяйства, которое является необходимым условием формирования гражданского общества и правового государства. При этом граждане только тогда станут активными участниками сферы безопасности, если они будут видеть в этом собственный интерес. В этом случае граждане и их объединения смогут реально сотрудничать с государством в сфере безопасности, и, может быть, его контролировать.

Особого внимания заслуживает перспектива включения экспертного сообщества в систему госрегулирования сферы безопасности. В перспективе для решения задач безопасности важнее организовать потенциал экспертных структур и отдельных специалистов, не работающих в госструктурах и формально не сотрудничающих с ними. Для усиления прозрачности информации о состоянии сферы безопасности и исключения монополии в ней корпоративного интереса сделать это необходимо.

Перспективное развитие госрегулирования безопасности общества фактически *невозможно без разветвленной системы институтов госрегулирования и институтов безопасности.* Современный зарубежный опыт показывает, что различия в уровне благосостояния между странами во многом объясняются гибкостью и изменчивостью институтов, характерных для их культуры и связанной с этим величиной разрыва между формальными и неформальными институтами, правовыми нормами и социальными практиками. Следовательно, чем гибче и адаптивнее институты, тем меньше разрыв.

В нашей стране с трансформацией социальных институтов есть серьезные проблемы. Дело в том, что коренной порок любой закрытой системы состоит в отсутствии действенных стимулов к труду и предпринимательству, которые может создавать только конкуренция. Однако применительно к сфере безопасности конкуренция заключается не в соперничестве между государством и гражданским обществом либо между теми или иными спецслужбами. А конкуренция уместна между самоорганизующимися системами, при которой роль государства заключается в выработке условий и стимулов, а также в контроле за соблюдением выработанных «правил игры» для субъектов, действующих в сфере безопасности.

В перспективе российской экономике, государственной власти, системе госрегулирования еще только предстоит преодолевать негативные свойства адаптационной модели переходной экономики, некоторую институциональную ловушку, когда институты не развиваются, а наоборот сворачиваются. Чем последовательнее будут формироваться эффективные институты в нашей стране, привлекательные для капитала и интеллекта, тем быстрее будет решаться задача достижения мировой конкурентоспособности российских товаров и услуг. В полной мере этот вывод распространяется на сферу безопасности.

Однако вряд ли в ближайшее время следует ожидать коренных изменений в институциональной структуре госрегулирования сферы безопасности, поскольку для значимых ее изменений (включая неформальные институты и социальные практики) даже при благоприятных обстоятельствах требуется как минимум 30-40 лет. Этот срок надо учитывать, выстраивая госрегулирование безопасности общества. Повышение конкурентоспособности (в том числе и в сфере безопасности) до мирового уровня потребует серьезной трансформации институтов госрегулирования и институтов безопасности. Среди них особенно важны демократические институты разделения властей и общественного контроля за деятельностью государства.

Еще одним перспективным направлением совершенствования госрегулирования сферы безопасности является *активный поиск места и роли России в современном мироустройстве* (эта перспектива тесно связана с ценностным выбором России). В ближайшее время будут продолжены попытки ответить на целый ряд вопросов: должна ли Россия быть великой державой? Стоит ли России сблизиться с европейскими странами, с Китаем или лучше оставаться так называемой евроазиатской страной? Какие союзники могут и должны быть у России?

Внешние условия для России в начале XXI столетия можно охарактеризовать как благополучные, поскольку фактически отсутствует возможность нападения на нее со стороны крупной державы или коалиции государств. В ближайшей перспективе вряд ли ситуация кардинально изменится. Также у России в настоящее время нет ярко выраженных врагов (как почти нет и друзей).

В то же время существуют хорошие возможности для глубокого и конструктивного сотрудничества с другими государствами на региональном и глобальном уровнях, в ООН и в других международных организациях. В таких условиях закладывается фундамент для выстраивания принципиально новых отношений России с окружающим миром. В то же время расширение НАТО на Восток по-прежнему воспроизводит ситуацию противостояния нашей страны с целым сообществом государств, в которое вошли не только бывшие государства социалистического лагеря, но и некоторые бывшие республики СССР.

Устойчивая безопасность России может быть обеспечена только в результате теснейшей ее интеграции в европейское сообщество. Это означает на практике, что в России должны быть усвоены и внедрены в общественную ткань европейские социальные ценности и ценности безопасности. На практике это не означает, что в нашей стране должно начаться срочное внедрение европейских правовых норм, институтов и т.д. В то же время ведь реально наша страна сделала немало практических шагов на пути интеграции в мировое сообщество, в первую очередь, в сообщество западное/европейское (хотя бы потому, что мир в большей степени играет по западным правилам).

Проблема медленных темпов этой интеграции как бы проецируется в

двух плоскостях. Во-первых, в самой сути и характерных особенностях российского социума, который, может быть, пока еще не дозрел до западного уровня (в том числе, в вопросах безопасности). И, во-вторых, в готовности российской элиты действительно интегрироваться, действовать по «правилам игры», принятым в так называемом западном сообществе. Следовательно, интеграция в сфере безопасности с Западом будет тем успешнее, чем раньше и успешнее произойдет интеграция в экономике.

В заключение работы формулируются теоретические и практические выводы, предназначенные для дальнейшего социально-философского осмысления формирующейся в России системы госрегулирования высшими органами государственной власти, политическими партиями и общественными организациями, средствами массовой информации. Их реализация будет способствовать дальнейшему развитию современных форм и методов влияния государства и других акторов на обеспечение безопасности в российском социуме.

Основное положение диссертации изложено:

в публикациях автора общим объемом более 60 печатных листов, в том числе в пяти монографиях.

Монографии:

1. Соколова С.Н. Российская цивилизация: актуальные проблемы безопасности современного общества: Монография. Смоленск: Военная академия войсковой ПВО ВС РФ, 2004. 295 с. (18,3 п.л.).

2. Соколова С.Н. Государственное регулирование сферы безопасности в условиях самобытной российской цивилизации: Монография. М.-Смоленск: Московский психолого-социальный институт, 2005. 264 с. (16,5 п.л.).

3. Соколова С.Н. Философское осмысление государственного регулирования безопасности общества: Монография. Смоленск: Военная академия войсковой ПВО ВС РФ, 2007. 280 с. (17,5 п.л.).

4. Соколова С.Н. Безопасность российского общества: генезис и перспективы: Монография. Смоленск: Маджента, 2008. 180 с. (11,7 п.л.).

5. Государственное регулирование электорального процесса в современной России / Соколова С.Н. [и др.] // Государственное регулирование в современном политическом процессе России: Монография / Под ред. В.Ф. Ницевича. М.-Орел: Издательство ОРАГС, 2009 (1,2 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

6. Соколова С.Н. К вопросу о взаимосвязи государственного регулирования и безопасности российского общества: взгляд на проекты совершенствования // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2007. № 3-4. С. 96-101 (0,5 п.л.).

7. Соколова С.Н. Государственное регулирование сферы безопасности

// Власть. 2007. № 11. С. 78-82 (0,5 п.л.).

8. Соколова С.Н. Современные трансформации российского общества и проблема регулирования его безопасности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2007. № 1. С. 58-65 (0,7 п.л.).

9. Соколова С.Н. Формирование политико-правового механизма государственного регулирования безопасности России // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2008. № 1. С. 75-82 (0,7 п.л.).

10. Соколова С.Н. Перспективы государственного регулирования безопасности российского общества и глобализация // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2008. № 1. С. 83-92 (0,8 п.л.).

11. Соколова С.Н. О стратегии России по обеспечению политической безопасности // Власть. 2008. № 4. С. 70-73 (0,8 п.л.).

12. Соколова С.Н. Государственное регулирование в России: как оптимизировать степень вмешательства в социум? // Власть. 2009. № 3. С. 17-20 (0,5 п.л.).

13. Соколова С.Н. Государственное регулирование политической безопасности российского общества // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2009. № 3. С. 140-147 (0,5 п.л.).

14. Соколова С.Н., Кошкин А.П. Трансформация системы госвласти на развитие российского социума (на примере Стратегии-2020) // Власть. 2009. № 9. С. 27-30 (0,6/0,3 п.л.).

15. Соколова С.Н. Инновации и национальная безопасность России // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2009. № 4. С. 141-147 (0,8 п.л.).

16. Соколова С.Н. Дискуссия о сфере безопасности: удачное продолжение // Безопасность Евразии. 2010. № 1. С. 431-435 (0,4 п.л.).

Другие публикации по теме исследования:

17. Соколова С.Н. Проблема национальной безопасности России и теория самобытных цивилизаций русского философа Н.Я. Данилевского // Межвузовский сборник научных трудов «Спорт. Олимпизм. Гуманизм» / Под ред. С.А. Корневского, К.Н. Ефременкова, Р.А. Пирожникова. Смоленск: СГИФК, 2004. Вып. 5. С. 229-234 (0,5 п.л.).

18. Соколова С.Н. Социально-философский аспект проблемы национальной безопасности современной России // Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования». Челябинск: Изд-во «Образование», 2004. Ч. 6. С. 145-148 (0,6 п.л.).

19. Соколова С.Н. Безопасность России и творчество русского философа Н.Я. Данилевского // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Реформирование высшего образования и безопасность России» / Под общ. ред. Н.А. Фролова. Смоленск: Академия войсковой ПВО ВС РФ, 2005. С. 118-121 (0,5 п.л.).

20. Соколова С.Н. Культура современной России: язык, нравствен-

ные ценности и проблемы национальной безопасности // Слово: внутренняя и внешняя система: Сборник статей по материалам докладов и сообщений международной научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2005. С. 457-461 (0,5 п.л.).

21. Соколова С.Н. Глобальные ценности и безопасность современной России / Ценности и оценки: проблемы философии и науки: сборник научных статей: Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2006. Вып. 2. С. 129-132 (0,5 п.л.).

22. Соколова С.Н. Философско-методологические основы регулирования безопасности: медико-психологические аспекты // Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы (методологические и медико-психологические аспекты): Сборник статей и тезисов выступлений участников IV Российской научно-практической конференции / Под ред. Н.Е. Мажара, Т.В. Косенковой, Ю.Л. Мизерницкого. Смоленск: Универсум, 2006. С. 58-68 (0,8 п.л.).

23. Соколова С.Н. Ментальность и современная концепция безопасности России // Материалы 7 международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. Смоленск: СмолГУ, 2006. Ч. 2. С. 125-131 (0,6 п.л.).

24. Соколова С.Н. Глобальная безопасность и современная Россия // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе: «Глобализация и социальные изменения в современной России». М.: Альфа-М, 2006. Т. 8. С. 53-56 (0,5 п.л.).

25. Соколова С.Н. Геральдическая безопасность России: введение к философско-методологическому анализу проблемы // Гербовед. 2006. № 1. С. 96-107 (0,8 п.л.).

26. Соколова С.Н. Гуманизация процесса государственного регулирования безопасности // Межвузовский сборник научных трудов «Спорт. Олимпизм. Гуманизм» / Под ред. С.А. Корневского, А.С. Селиванова, К.Н. Ефременкова. Смоленск: СГАФК, СОА. 2007. Вып. 6. С. 166-170 (0,5 п.л.).

27. Соколова С.Н. Российское общество: гуманизация процесса обеспечения информационной безопасности // Межвузовский сборник научных трудов «Спорт. Олимпизм. Гуманизм» / Под ред. С.А. Корневского, А.С. Селиванова, К.Н. Ефременкова. Смоленск: СГАФК, СОА. 2007. Вып. 6. С. 158-162 (0,6 п.л.).

28. Соколова С.Н. Актуальность философского осмысления экономической безопасности России // Межвузовский сборник научных трудов «Спорт. Олимпизм. Гуманизм» / Под ред. С.А. Корневского, А.С. Селиванова, К.Н. Ефременкова. Смоленск: СГАФК, СОА. 2007. Вып. 6. С. 162-166 (0,5 п.л.).

29. Соколова С.Н. Реализация правового регулирования информационных отношений современного российского общества // Межвузовский сборник научных статей «Общество и безопасность: история, перспективы

эволюции, современное состояние». / Под ред. Н.П. Шебанова. Саратов: СВирХБЗ, «Научная книга», 2007. Вып. 3. С. 144-150 (0,6 п.л.).

30. Соколова С.Н. Модернизация и безопасность России // Межвузовский сборник научных статей «Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние» / Под ред. Н.П. Шебанова. Саратов: СВирХБЗ, «Научная книга», 2007. Вып. 3. С. 256-263 (0,7 п.л.).

31. Соколова С.Н. Социальное развитие региона: классификация и формы государственного регулирования регионального развития // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Развитие региона в новой системе социальных, экономических и политических отношений XXI века». Смоленск: Маджента, 2007. Ч. II. С. 145-148 (0,5 п.л.).

32. Соколова С.Н. Повышение организующей роли государственных структур в регулировании процесса обеспечения безопасности России // Материалы международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы современности». Смоленск: ООО «КОНТЕНТ ПЛЮС», 2007. Вып. 1. С. 3-7 (0,5 п.л.).

33. Соколова С.Н. Актуальные проблемы российского общества и государственное регулирование безопасности // Материалы международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы современности». Смоленск: ООО «КОНТЕНТ ПЛЮС», 2007. Вып. 1. С. 7-12 (0,6 п.л.).

34. Соколова С.Н. Современная теория безопасности российского общества // Материалы международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы современности». Смоленск: ООО «КОНТЕНТ ПЛЮС», 2007. Вып. 1. С. 12-19 (0,7 п.л.).

35. Соколова С.Н. Религиозные ценности и безопасность современного российского общества // Авраамиевские чтения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Смоленск: Универсум, 2007. Вып. IV. С. 7-13 (0,6 п.л.).

36. Соколова С.Н. Обеспечение эффективного государственного регулирования и экономическая безопасность регионов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Управление качеством жизни: региональный аспект». Смоленск: ООО «КОНТЕНТ-ПЛЮС», 2007. С. 187-190 (0,5 п.л.).

37. Соколова С.Н. Финансовая безопасность российского общества: региональный компонент // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Управление качеством жизни: региональный аспект». Смоленск: ООО «КОНТЕНТ-ПЛЮС», 2007. С. 191-196 (0,6 п.л.).

38. Соколова С.Н. Духовно-нравственная сфера российского общества: государственное регулирование безопасности // Материалы V Российской научно-практической конференции «Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы (медико-психологические, социальные, правовые и экологические аспекты)» / Под ред. Н.Е. Мажара, Т.В. Косенковой, Ю.Л. Мизерницкого. Смоленск, 2007. С. 305-311 (в соавт.) (0,5 п.л.).

39. Соколова С.Н. Социальная сфера российского общества: государственное регулирование и уровни безопасности // Материалы V Российской научно-практической конференции «Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы (медико-психологические, социальные, правовые и экологические аспекты)» / Под ред. Н.Е. Мажара, Т.В. Косенковой, Ю.Л. Мизерницкого. Смоленск, 2007. С. 311-317 (0,6 п.л.).
40. Соколова С.Н. Диалог культур и государственное регулирование сферы безопасности в условиях российской самобытной цивилизации // Авраамиевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Смоленск: Универсум, 2007. Вып. IV. С. 13-17 (0,5 п.л.).
41. Соколова С.Н. Глобальные ценности и государственное регулирование безопасности России // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2007. Вып. 3. С. 107-117 (0,9 п.л.).
42. Соколова С.Н. Духовно-нравственный потенциал российского общества и концепция национальной безопасности // Опыт, проблемы и перспективы подготовки специалистов высших учебных заведениях России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Смоленск-Рославль: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 73-85 (1 п.л.).
43. Соколова С.Н. Глобальные ценности и национальная безопасность России // Опыт, проблемы и перспективы подготовки специалистов высших учебных заведениях России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Смоленск-Рославль: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 86-98 (1 п.л.).
44. Соколова С.Н. Концепция национальной безопасности: национальные интересы и ментальность российского общества // Психология в современном информационном пространстве: Материалы международной научной конференции. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. Ч. 2. С. 194-201 (0,6 п.л.).
45. Соколова С.Н. Безопасность российского общества: аксиологический аспект проблемы // Образование, культура, просветительство в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Смоленск, 2007. С. 35-40 (0,6 п.л.).
46. Соколова С.Н. Принципы эффективного государственного регулирования безопасности российского общества // Образование, культура, просветительство в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Смоленск, 2007. С. 40-47 (0,7 п.л.).
47. Соколова С.Н. Гражданское общество и государственное регулирование безопасности России // Спорт. Олимпизм. Гуманизм: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. К.Н. Ефременкова, А.И. Павлова, А.С. Селиванова. Смоленск: СГАФКСТ, СОА. 2008. Вып. 7. С. 168-173 (0,6 п.л.).

48. Соколова С.Н. Глобализация и госрегулирование безопасности современной России // Материалы Всероссийской научно практической конференции: «Война и мир как глобальная проблема». Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 75-81 (0,6 п.л.).

49. Соколова С.Н. Проблемы войны и мира: духовность и безопасность России // Материалы Всероссийской научно практической конференции: «Война и мир как глобальная проблема». Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. С. 69-75 (в соавт.) (0,3 п.л.).

50. Соколова С.Н. Особенности формирования механизма госрегулирования безопасности российского общества // Спорт. Олимпизм. Гуманизм: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. К.Н. Ефременкова, А.И. Павлова, А.С. Селиванова. Смоленск: СГАФКСТ, СОА. 2008. Вып. 7. С. 174-178 (0,5 п.л.).

51. Соколова С.Н. Ценности российского общества и современная политическая безопасность // Сборник научных статей «Ценности и оценки: проблемы философии и науки». Смоленск: Универсум, 2008. Вып. 4. С. 61-70 (0,8 п.л.).

52. Соколова С.Н. Государственное регулирование безопасности: проблемы геополитики и перспективы российского общества // Научные труды международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития науки». Смоленск: ООО «Маджента», 2008. Вып. 1. С. 3-13 (0,9 п.л.).

53. Соколова С.Н. Безопасность российского общества: вопросы государственного регулирования // Научные труды международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития науки». Смоленск: ООО «Маджента», 2008. Вып. 1. С. 64-77 (1 п.л.).

54. Соколова С.Н. Современная политика государственного регулирования и политическая безопасность российского общества // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: Материалы 8 Международной научной конференции / Смол. Гос. Ун-т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. Ч. 2. С. 180-190 (0,9 п.л.).

55. Соколова С.Н. Методы госрегулирования экономической безопасности общества: региональный аспект // Российская муниципальная реформа и развитие местного самоуправления в Смоленской области: Материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: СПб. академия управления и экономики, 2008. С. 167-171 (0,5 п.л.).

56. Соколова С.Н. Борьба с терроризмом и современные трансформации российского общества // Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Кулакова. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2009. С. 187-199 (1 п.л.).

57. Соколова С.Н., Кошкин А.П. Специфика сферы безопасности российского общества // Национальная безопасность: научное и государст-

венное управленческое содержание: материалы Всерос. научн. конф. / Под ред. С.С. Сулакшина, А.И. Соловьева, В.Э. Багдасарян и др. М.: Научный эксперт, 2010. С. 1057-1075 (0,6/0,3 п.л.).

С. Соколова